

Фуцзян не могла быть дочерью плачущей женщины. Она знала это, но не знала, знает ли об этом призрак. Плачущая женщина крепко обняла Фуцзян. Недавно выросшая шея Фуцзян немного побаливала. Через некоторое время плачущая женщина высвободила руки и осторожно подняла Фуцзян. Она смотрела на лицо Фуцзян, когда та выдавила из себя крик. Этот звук вскоре изменился, потому что она была слишком взволнована.

Плачущая женщина: плачет.

Фуцзян захныкала. Она необъяснимо нервничала. Она уже давно не испытывала таких эмоций, даже когда Сяо Ли чуть не превратил ее в куриную грудку. Это было потому, что в то время в глубине души она знала, что до тех пор, пока она готова говорить, парень по-настоящему не будет ее готовить.

Теперь Фуцзян стояла лицом к лицу с плачущей женщиной и читала её настроение. Если бы она сказала правду, разве плачущая женщина в гневе не проглотила бы Фуцзян? Кроме того, плачущая женщина тоже была призраком, и гордая красота Фуцзян не сработала бы...

Фуцзян вывернула шею и попыталась ускорить свой рост. И все же она не могла полностью вырасти за такое короткое время. Она могла только находиться в объятиях плачущей женщины в ожидании опознания.

Плачущая женщина медленно пошевелилась. Казалось, она забыла, как выглядит ее ребенок, и не могла узнать даже очевидные черты Фуцзян. Она поколебалась, прежде чем по-детски обнять девушку.

Е Цзэцин: «...»

Действительно ли эта женщина хотела, чтобы Фуцзян была ее ребенком? Она что, шутит?

Атмосфера в комнате стала удушливой.

Халл придумал множество способов прорваться, начиная от обычного использования предметов для побега и заканчивая ударом по ногам в стиле Мориарти. Он не ожидал, что можно отдать Фуцзян плачущей женщине так, чтобы её никто не узнал.

Он был как в тумане. Сяо Ли, стоявший перед ним, воспользовался случаем, чтобы обойти плачущую женщину и сбежать из заточения призрака. Он подошел к двери лифта, которая вот-вот должна была закрыться, и высунул голову, чтобы спросить их:

— Вы не уходите?

— В—Вперед!.. Я иду! — ответил Халл. Он осторожно обошел плачущую женщину и вошел в лифт вместе с другими игроками.

Тем временем Фуцзян осталась в объятиях плачущей женщины. Она почувствовала что-то нехорошее и подняла глаза, чтобы увидеть белки глаз женщины. Она знала, что это ей так представились.

Фуцзян немедленно изменила тон и выражение лица, так что она стала похожа на белый лотос на воде. Цвет ее кожи мог показаться немного странным, но она все равно была красива. Она вела себя как невинный и жалкий зеленый чай.

— Меня заставили. Я также являюсь одним из пациентов Мориарти с посттравматическим синдромом. Мы одинаковы!

...В заключение хочу сказать, что она была дружелюбна и не стреляла в нее.

Плачущая женщина все понимала, но не хотела, чтобы кто-то, кто не был ее ребенком, был ей нужен. Ее рука все еще тянулась к Фуцзян.

Внутри лифта. Ри Ян почесал лицо и не мог вымолвить ни слова, наблюдая за происходящим перед собой.

[Я могу только слышать и строить догадки вслепую. Это сестра Фуцзян?]

[Боже мой, этот большой человек отдал сестру Фуцзян плачущей сестре как дочь?]

[Сестра Фуцзян теперь выглядит аппетитно... Надеюсь, плачущая сестра не съест ее со злости.]

[Я тоже плакал, растроганный до слез. Я надеюсь, что Фуцзян сможет вылечить сердце плачущей сестры.]

[Как вылечить... своим телом?]

Ри Яну нечего было сказать в ответ. Последняя фраза задела за живое, и они оба рассмеялись. Однако это привлекло внимание окружающих, поэтому он немедленно кашлянул, чтобы замаскироваться.

— Кхе-кхе.

Е Цзэцин взглянул на него и похлопал Ри Яна по спине. Однако Е Цзэцин в данный момент думал об их задаче и ничего не сказал собеседнику. Таотия пошёл поговорить с менеджером наедине, и они оба умерли. Этот призрачный мир был довольно смертоносен. Просто Мориарти

был отстранен от всего этого и, вероятно, мог привести призраков в ярость.

И все же, с другой точки зрения... Возможно, Таотия нашел ключ к разгадке, и именно поэтому его убили? Были ли в этой странной истории какие-нибудь зацепки, которые указывали бы на стоящего за ними вдохновителя? Додумав до этого момента, Е Цзэцин высказал свои мысли.

Рэйко на мгновение задумалась.

— Однако мы не увидели в офисе никаких полезных подсказок, кроме метода, который использует призрак, чтобы вернуться в реальность...

В это время Халл снова обратил свой пристальный взгляд, который всегда был прикован к Сяо Ли.

— Я думаю, мы упустили одну вещь. Это условие смерти.

— Те из нас, кто открыл дверь, будут полностью вовлечены в странные истории, иначе задание не требовало бы этого специально.

Майбаху отрубили голову.

— Другими словами, странные истории не причинят вреда невинным людям. Охранник и менеджер, должно быть, что-то сделали, чтобы заслужить смертный приговор. Например, открыть дверь комнаты 909 или... увидеть вдохновителя странных историй?

Е Цзэцин спросил Сяо Ли:

— Что ты об этом думаешь?

Сяо Ли опустил голову и на мгновение задумался. Он не стал прямо отвечать на вопрос Е Цзэцина, а вместо этого спросил:

— Я отдал Фуцзян плачущей женщине. Что ты об этом думаешь?

Е Цзэцин почувствовал себя странно.

— Ты... хорошо справился?

Не потому ли, что он не аплодировал Сяо Ли, Сяо Ли не испытывал чувства выполненного долга?

Между тем, Халл мыслил не в том направлении, что Е Цзэцин. Он подумал о более глубоком подтексте. Разве действия Мориарти не были проверкой? Если это было так, то все кажущиеся странными действия заключались просто в том, чтобы скрыть информацию, которую он хотел получить от призраков. Как такой человек мог быть неизвестен в Китае?

Сяо Ли беспомощно проговорил:

—...Нет, я имею в виду реакцию плачущей женщины после того, как я передал ей Фуцзян.

— Поначалу казалось, что она действительно воспринимает Фуцзян как свою дочь. — вспомнил Е Цзэцин. — Однако я присмотрелся, когда был в лифте, и она явно начала различать их. Она поняла, что они обе — призраки в этом мире.

Сяо Ли добавил:

— Фуцзян и ее настоящая дочь очень разные, верно? Поскольку ее странная история рассказывает о плачущей женщине, которая ищет местонахождение своих детей, она, очевидно, не может быть уверена в том, как выглядят ее дети. Но на этот раз она узнала правду спустя долгое время. Фуцзян, возможно, и не помнит своего прошлого, но все детали этих странных историй имеют одну общую черту. — вмешался Халл, его взгляд, направленный на Сяо Ли, стал более горячим.

Все было так, как он и думал. Мориарти хотел таким образом испытать плачущую женщину. Это был его любимый тип товарищей по команде. Халл похвалил его преувеличенным тоном, который был присущ только жителям Запада.

— Ты действительно эксцентричен!

Теперь Халл совершенно забыл о своих ожиданиях от Шерлока. Он чувствовал, что Шерлок определенно не так хорош, как Мориарти!

Сяо Ли: «..?!!

Он не знал, как реагировать на такого рода уничижительную похвалу. Он просто повернул голову и протянул палец, чтобы нажать на кнопку лифта «9-й этаж».

— Нет, и что с того? Все участники странных историй не помнят подробностей своего прошлого. Их мозги застряли, когда они стали призраками? — спросил Е Цзэцин. — Какое это имеет отношение к правде?

Сяо Ли наблюдал, как дисплей лифта медленно перескакивает с цифры «8» на цифру «9». Прежде чем раздался звук «динь-дон», символизирующий открытие двери, он встал у двери лифта и заявил:

— Это ключ к истине. Возможно, наши прежние предположения были неверны.

Прежде чем Е Цзэцин успел переварить это предложение, лифт остановился, и Сяо Ли вышел.

Е Цзэцин погнался за ним.

— Брат, ты же мой брат. Ты можешь сказать мне, о чем ты думаешь?

Шаги Сяо Ли не прекращались.

— Я не уверен. Просто подожди.

— Подождать чего?

Сяо Ли ответил:

— Шестой странной истории.

Он остановился в дверях комнаты.

Е Цзэцин перестал следовать за ним.

— Что ты собираешься теперь делать? Только не говори мне, что ты возвращаешься отдыхать.

Сяо Ли как—то странно посмотрел на него.

— Конечно, нет, я хочу принять ванну.

Он осмотрел тела, и его руки были испачканы кровью, отчего стали очень липкими. В сочетании с тем, что он в поте лица разбивал экран монитора, Сяо Ли хотел привести себя в порядок.

Е Цзэцин: «...»

Комната Сяо Ли и Шэнь Шэньчжи.

Из-за двери ванной доносился слабый шум воды. Шэнь Шэньчжи сидел на кровати в вертикальном положении, уставившись на закрытую дверь ванной. Неизвестно, о чем он думал, но в руке у него был электрический фен.

Молодой человек оставался в таком состоянии до тех пор, пока из ванной не прекратился шум воды. Через некоторое время Сяо Ли толкнул дверь ванной и вышел.

Все тело Шэнь Шэньчжи было словно заморожено. К счастью, Сяо Ли вышел не только в банном полотенце. Он переоделся в свою одежду и положил на голову банное полотенце. Однако с его мокрых волос на шею все еще стекала вода.

Сяо Ли прижал полотенце к голове и вытер волосы. Затем он сел на стул.

Шэнь Шэньчжи отпустил провод фена.

— Разве ты не сушишь волосы?

Сяо Ли снял полотенце со своих волос и отбросил его в сторону.

— Нет, не утруждаю себя сушкой.

Поначалу ему не нравилось сушить волосы феном. Он сделал это неохотно, только когда его подтолкнула маленькая желтая книжка. В последнее время маленькая желтая книжка была очень мирной, поэтому он был слишком ленив, чтобы делать это.

Пальцы Шэнь Шэньчжи сжались, и он попытался заговорить.

— Это вредно для твоего здоровья. Если ты не хочешь двигаться... Я могу высушить их вместо тебя?

Сяо Ли пристально посмотрел на него. Из-за веса капель воды его волосы стали длиннее, чем раньше. Его глаза были почти наполовину прикрыты, и эмоций в них было не разглядеть.

В следующий момент Сяо Ли отказался:

— Нет.

Шэнь Шэньчжи встал и подошел прямо к Сяо Ли сзади. Он воткнул вилку фена в розетку на рабочем столе. Его тон был спокойным, но в нем чувствовался невыразимый порыв.

— Не бери в голову, я тебе помогу. Скоро у тебя будет такая же головная боль, как сейчас.

С этими словами он включил фен. Из-за этого поднялся шум, и Сяо Ли не смог вымолвить ни слова отказа. Он мог только беспомощно склонить голову, чтобы Шэнь Шэньчжи было удобнее действовать. Просто это действие еще больше подчеркивало его стройную шею. Черные волосы

обрамляли кожу, которая почти не бывала на солнце, и очень привлекали внимание.

Человек, который ему нравился, был перед ним, и его никто не охранял. Это было похоже... на своего рода тишину, в которой он мог делать все, что хотел. Сердце Шэнь Шэньчжи дрогнуло, и его дрожащие пальцы коснулись волос. И все же он не мог этого сделать.

Капля воды упала с волос молодого человека на рукав Шэнь Шэньчжи, сделав темный узор на манжете более ярким. Дыхание Шэнь Шэньчжи было прерывистым. Он держал фен одной рукой, а другую прижал к плечу Сяо Ли.

Молодой человек медленно собрался с силами. В его глазах вспыхнул золотистый огонек, и он тихо произнес:

— Сяо Ли...

Сяо Ли размышлял о том, как раздобыть подсказки в дежурке. Затем он почувствовал силу другого человека и посмотрел на Шэнь Шэньчжи

«?»

Шэнь Шэньчжи поинтересовался:

— Если есть человек, которому ты очень нравишься, согласишься ли ты быть с ним?

Его голос был тихим, как у айсберга на дне моря, готового вот-вот лопнуть.

<http://bllate.org/book/12944/1136430>